Леополдь Шаперн

КОД ПОСЛЕДНЕГО ВОСПОМИНАНИЯ

Леополдь Шаперн

Код последнего воспоминания

«Автор»
2026

Шаперн Л.

Код последнего воспоминания / Л. Шаперн — «Автор», 2026

Москва, 2045 год. Эпоха, когда воспоминания стали валютой, а личность можно отредактировать, как фотографию.Частный детектив Алексей Волков не носит импланты и не доверяет нейросетям, предпочитая старые методы расследования. Но когда элита города начинает гибнуть с блаженной улыбкой на лице, а полиция списывает убийства на технические сбои, Алексею приходится нарушить свои правила.След ведет к Елене Морозовой — гениальному архитектору памяти, создающему идеальные иллюзии для VIP-клиентов корпорации «МнемоТех». Она знает секрет смертельного вируса, спрятанного в коде «Идеального дня», и скрывает тайну, способную уничтожить могущественную корпорацию.Вынужденный союз циничного детектива и загадочной архитекторы перерастает в нечто большее. Но в мире, где чувства можно синтезировать, а прошлое — стереть, доверие становится самой опасной роскошью. Чтобы остановить убийцу, им придется рискнуть единственным, что у них осталось настоящего — своей памятью и любовью.

© Шаперн Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Самоубийство миллионера 5
Глава 2. Заказ и след 7
Глава 3. Студия иллюзий 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Леополдь Шаперн
Код последнего воспоминания

Глава 1. Самоубийство миллионера

Дождь в Москве-2045 не смывал грязь. Он лишь размазывал её по асфальту, превращая город в серое, скользкое полотно, отражающее ядовито-розовые вывески корпораций.

Алексей Волков стоял у панорамного окна пентхауса на сорок пятом этаже и смотрел вниз. Машины казались игрушечными жуками, ползущими по мокрым венам проспекта. Здесь, наверху, воздух был фильтрованным, пахнущим озоном и дорогим парфюмом, но Алексею чудился запах сырости и старого бетона. Привычка.

— Вы можете закончить созерцать пейзаж, господин Волков? — голос инспектора полиции звучал устало. — Протокол уже почти готов.

Алексей медленно обернулся. В центре гостиной, утопающей в белом искусственном мехе, лежало тело Игоря Громова. Миллиардер, владелец сети нейро-клубов, человек, который мог купить себе любую эмоцию, теперь выглядел удивительно хрупким. Его глаза были открыты, уставившись в потолок, где голографическая люстра имитировала звездное небо.

Но страннее всего было лицо. Никакой гримасы боли. Никакого страха. На губах застыла блаженная, почти детская улыбка.

— Перегрузка синапсов, — бросил инспектор, не поднимая глаз от планшета. — Стандартный случай для его круга. Купил слишком яркое воспоминание, мозг не выдержал контраста с реальностью. Сердце остановилось. Дело закрыто.

Алексей подошел ближе. Его ботинки бесшумно ступали по ковру. Он не носил имплант, и эта «слепота» к цифровому миру часто раздражала коллег, но давала ему преимущество: он видел то, что другие пропускали, пытаясь считать данные напрямую из сети.

Он наклонился над телом. Кожа Громова была холодной, но мышцы лица расслаблены.

— Какое воспоминание он купил? — спросил Алексей.

Инспектор пожал плечами.

— Что-то из премиум-категории. «Вечность на Марсе». Или «Поцелуй под водой». Не важно. Факт есть факт: добровольный уход из жизни через эйфорию.

Алексей провел рукой по подлокотнику дивана. Пальцы наткнулись на что-то твердое под мягкой обивкой. Он аккуратно приподнял край подушки. Там, в складках белого меха, лежал маленький, черный нейро-картридж. Стандартный формат, но без маркировки производителя.

— Это не было добровольно, — тихо сказал Алексей.

— Что? — инспектор наконец поднял взгляд.

— Посмотрите на его зрачки.

Инспектор склонился ближе.

— Расширены. Реакция на свет отсутствует. Типично для перегрузки.

— Нет, — Алексей покачал головой. — При перегрузке зрачки дрожат. А здесь… они замерли в одной точке. И посмотрите на правую руку.

Пальцы Громова были слегка согнуты, будто он держал невидимый предмет. Но главное — на указательном пальце не было характерного красного следа от порта подключения. Обычно после использования картриджа остается микроскопическое воспаление. Здесь кожа была чистой.

— Он не подключался сам, — заключил Алексей. — Кто-то сделал это за него. Пока он спал. Или был без сознания.

Инспектор усмехнулся.

— У вас богатое воображение, Волков. Но у нас нет доказательств взлома. Система безопасности дома чиста. Камеры показывают, что Громов был один последние шесть часов.

— Камеры можно обмануть. Воспоминания — тем более.

Алексей выпрямился. Он знал, что спорить бесполезно. Полиции нужны быстрые отчеты, а не сложные головоломки. Особенно когда жертва — человек из списка «неприкасаемых».

— Я беру дело, — сказал Алексей.

— Вы частник. У вас нет полномочий.

— У меня есть клиент. Сестра Громова. Она заплатила аванс. А значит, я имею право находиться здесь и задавать вопросы.

Инспектор махнул рукой.

— Делайте что хотите. Только не мешайте техникам. Через десять минут тело увезут, а квартиру опечатают.

Алексей кивнул. Он достал из внутреннего кармана плаща старый, потертый блокнот и шариковую ручку. Бумага шелестела в тишине комнаты, звучавшая как анахронизм. Он записал время смерти, описание тела и номер черного картриджа.

Затем он подошел к окну. Дождь усилился. Капли барабанили по стеклу, словно кто-то пытался постучаться извне.

«Идеальный день», — подумал Алексей, глядя на улыбку мертвеца. — Что может быть страшнее идеального дня, если ты знаешь, что он последний?»

Он сжал картридж в ладони. Пластик был холодным. Внутри этого крошечного чипа скрывалась причина смерти человека, который имел всё. И Алексей чувствовал, что это только начало. Где-то в городе, в лабиринте серверов и нейронных сетей, кто-то играл в бога, решая, кому жить, а кому умереть с улыбкой на лице.

Алексей спрятал картридж в карман. Ему нужно было найти того, кто создал эту «идеальную» ловушку.

Он вышел из пентхауса, оставив позади блеск голограмм и труп миллиардера. В лифте, спускающемся вниз, он впервые за долгое время почувствовал не усталость, а азарт. Охота началась.

Глава 2. Заказ и след

Офис Алексея находился в полуподвале бывшего склада на окраине «Серой зоны». Здесь не было панорамных окон с видом на неоновые шпили, зато стены были толстыми, а интернет-сигнал — слабым. Идеальное место для человека, который не хотел, чтобы его мысли считывали удаленно.

Алексей сидел за массивным дубовым столом, протирая тряпкой черный нейро-картридж. Он не рисковал подключать его к своему терминалу. Вместо этого он использовал старый изолированный сканер, купленный на барахолке у «аналоговых» торговцев. Устройство гудело, как старый улей, выдавая на экран только базовую метаинформацию: размер файла, дата создания, код шифрования.

Код шифрования был сложным. Военного уровня. Или корпоративного.

Звонок в дверь прозвучал резко, нарушив тишину. Алексей вздрогнул, но руку к кобуре не потянул. В этом районе незваные гости обычно стреляли сразу, не предупреждая.

Он открыл дверь. На пороге стояла женщина. Она выглядела так, будто только что сошла с обложки журнала для элиты, но ошиблась адресом. Дорогое пальто из синтетической шерсти, идеально уложенные волосы, защищающие от кислотного дождя силовым полем, и глаза, красные от слез или недосыпа.

— Алексей Волков? — её голос дрожал.

— Зависит от того, кто спрашивает, — ответил он, не приглашая её войти.

— Я Анна Громова. Сестра Игоря.

Алексей шагнул в сторону, давая ей пройти. Женщина огляделась с брезгливостью, но переступила порог. Она пахла дорогими цветами и страхом.

— Простите за беспорядок, — буркнул Алексей, указывая на стул напротив стола. — Чай? Кофе? У меня есть только растворимый.

— Нет, спасибо, — Анна села, выпрямив спину. Она пыталась сохранить достоинство, но пальцы нервно теребили край сумочки. — Мне сказали, что вы лучший в делах, связанных с… нейротехнологиями.

— Мне сказали, что полиция закрыла дело вашего брата как самоубийство, — парировал Алексей. — Почему вы здесь?

Анна подняла на него взгляд. В её глазах была не просто печаль, а ярость.

— Игорь не мог покончить с собой. Он планировал свадьбу. Через месяц. Он покупал кольцо. Он смеялся по телефону накануне вечером.

— Люди меняются. Особенно когда начинают покупать чужие эмоции. Может, он устал от реальности?

— Нет! — она резко встала. — Игорь был слабым, но не суицидальным. Он боялся смерти. Панически. А тут… эта улыбка. Вы видели её?

Алексей кивнул.

— Видел.

— Это не его улыбка. Это маска. Кто-то надел её на него.

Она достала из сумочки тонкий планшет и положила на стол.

— Я наняла частных аудиторов. Они проверили его финансовые транзакции за последнюю неделю. Вот эта покупка. За час до смерти.

Алексей взял планшет. На экране светилась строка:

«Платеж проведен. Получатель: E. Morozova Studio. Товар: Custom Memory Package 'Sunset on Mars'. Стоимость: 500,000 кредитов.»

— Елена Морозова, — прочитал Алексей вслух. — Имя мне знакомо.

— Вы знаете её?

— Слышал. Один из лучших архитекторов. Работает с VIP-клиентами. Говорят, её воспоминания настолько реалистичны, что люди забывают, где правда, а где иллюзия.

— Я хочу, чтобы вы нашли её, — сказала Анна. — И узнали, что именно она продала моему брату. Если это была ловушка, я хочу знать, кто за этим стоит.

Алексей посмотрел на женщину. Он видел отчаяние, но также и решимость. Такие клиенты либо платили хорошо, либо приносили большие проблемы. Чаще — и то, и другое.

— Это будет стоить дорого, — сказал он. — И опасно. Если Морозова работает на кого-то из больших корпораций, вмешательство может закончиться плохо.

— Деньги не проблема, — Анна достала чип с авансом и положила рядом с планшетом. — Проблема — время. Пока полиция спит, убийца может стереть следы.

Алексей взял чип. Холодный пластик приятно холодил ладонь.

— Хорошо. Я найду Елену Морозову. Но обещаний не даю.

Анна кивнула, словно ожидая именно такого ответа. Она быстро вышла, оставив после себя шлейф духов и тревоги.

Алексей остался один. Он снова посмотрел на имя в планшете. Елена Морозова.

Он включил свой старый терминал и начал поиск. Не через официальную сеть, а через теневые форумы, где общались фрилансеры и хакеры.

«Морозова Е. Архитектор высшей категории. Студия в районе 'Тишина'. Рекомендации: безупречная репутация. Личная трагедия: муж погиб год назад. Дело закрыто.»

Алексей замер. Муж погиб год назад.

Он открыл другой файл, свой личный архив неразгаданных дел. Пролистал список жертв странных «несчастных случаев» среди пользователей премиум-нейросетей.

Дмитрий Морозов. Инженер-программист. Смерть: падение с балкона. Версия: случайность.

Алексей почувствовал, как по спине пробежал холодок. Совпадение? Возможно. Но в его работе совпадений не бывало.

Он выключил терминал. Ему нужно было увидеть Елену Морозову лично. Не как клиенту, а как охотнику.

Алексей накинул плащ и вышел в дождь. Район «Тишина» находился на другом конце города, там, где неоновые вывески становились реже, а воздух — чище. Там, где жили те, кто продавал иллюзии, но сам предпочитал реальность.

Или так только казалось.

Глава 3. Студия иллюзий

Район «Тишина» оправдывал свое название. Здесь не было гула маглевов и визга рекламных дронов. Узкие улочки, вымощенные старым камнем, утопали в тени высоких деревьев — настоящих, живых дубов, которые корпорации берегли как зеницу ока. Воздух пах влажной землей и хвоей, перебивая привычный запах озона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.